

Глава 495. Серо-белокаменная плита

В логове водяных волков было четыре тысячи зверей.

Хотя водяные волки редко ступали на землю, когда в их дома вторгались, это было другой проблемой.

Почувствовав приближение группы волков Фан Юаня, эта группа диких водных волков атаковала вместе, вступив в бой с волками Фан Юаня.

Столкнувшись с препятствием, волчья группа Фан Юаня остановилась.

Но он фыркнул, активируя волчий вой Гу, и послал на помощь три группы подкрепления.

Дикие водяные волки сумели продержаться лишь мгновение, прежде чем не смогли удержать давление, сразу же ошеломленные, поскольку они полностью проиграли.

Вдалеке.

«Вождь племени, наши вещи все еще там», - старейшина племени Чай возмутился.

Вождь племени Чай глубоко вздохнул: «Неважно, пусть так, это лучше, чем потерять наши жизни».

«Может, нам остаться и посмотреть? Такой человек, как Чан Шань Инь, мог бы не заинтересоваться этими тремя черными кожистыми жирными бронированными червями», - еще один старейшина племени Чай все еще надеялся.

Но Чай Чжан понял правду, он фыркнул: «Если вы не беспокоитесь о том, чтобы оскорбить Чан Шань Иня и привлечь его к убийству, тогда оставайтесь».

Лицо старейшины племени Чай застыло.

«Хм, эта мысль, ты думаешь, племя Чжун не может думать об этом? Даже если Чан Шань Инь не хочет их, мы не сможем взять эти ресурсы! С таким экспертом, как Чан Шань Инь, мы не можем больше оставаться здесь, мы должны отправляться сейчас и быстро уходить», - Чай Чжан махнул рукой, в его голосе звучали беспомощность, но также гнев и слабость.

Племя Чай было лишь небольшим по размеру племенем, они были слабыми. Особенно с приближением десятилетней метели, а также борьбы за императорский двор, это будет эпоха беспорядков, где северные равнины поглощены сражениями и хаосом.

Племя, подобное племени Чай, было подобно маленькой лодке среди хаоса, гонимой ветрами и волнами, они могут только тихо плыть. Только цепляясь за более мощную силу, они могут увеличить свои шансы на выживание.

Племя Чай ушло после того, как собрало вещи, без малейшего промедления.

Мгновение спустя исследователь племени Чжун доложил Чжун Фэй Ю: «Господин, волчий король был победителем, одним взмахом руки он уничтожил это волчье логово. Из четырех тысяч водяных волков он забрал три тысячи, но потерял только триста».

Услышав это, Чжун Фэй Ю и руководители племени Чжун содрогнулись.

Такие потери были страшны! Неудивительно, что волчья группа этого волчьего короля так быстро пополнялась.

«Вождь племени, ты не видел лично, манипуляции Чан Шань Иня были потусторонними, он действительно искусен!» - мастер Гу вытер пот со лба и добавил.

Чжун Фэй Ю фыркнул, отказываясь умирять свое племя, бесстыдно говоря: «У Чан Шань Иня есть король мириад водных волков. Вожак этой группы диких волков – всего лишь король тысячи зверей. Как только они вступят в бой, группа водяных волков столкнется с сильным подавлением, их боевая сила будет ослаблена. Их легко завербовать из-за них. А как насчет тех трех чернокожих жирных бронированных жуков?».

Мастер Гу ответил: «Все они были взяты Чан Шань Инем».

Выражение лица Чжун Фэй Ю стало уродливым.

Он пытался украсть цыпленка только для того, чтобы в итоге потерять рис, используемый для его приманки, он не только не смог получить ресурсы, он даже сделал врага из племени Чай.

Кстати говоря, племя Чай и племя Чжун были родственниками, у них были близкие отношения. В противном случае они не стали бы жить вместе, а когда разбили лагерь, то решили жить рядом, присматривать друг за другом.

Но мир жесток.

Сейчас в императорском дворе соревновались не только за выгоды для племени Чжун и племени Чай, но и за их выживание.

Их отношения были лишь способом защитить свои интересы. Когда придет время оставить другого, они сделают это без колебаний.

В главной палатке воцарилась напряженная тишина.

Много времени спустя Чжун Фэй Ю вздохнул: «Такой человек, как Чан Шань Инь, даже если мы соберем все наши силы, мы не сможем конкурировать с ним. Но северные равнины не только его, есть три хозяина порабощения сильнее его! Мы запишем эту битву, и после того, как мы пойдем к лорду Лю Вэнь У, однажды мы сможем отомстить!».

Старейшины племени Чжун согласно кивнули.

Вскоре после этого племя Чжун тоже отправилось в путь.

Потратив в общей сложности девять дней, Фан Юань повел группу волков, которая резко увеличилась в размерах, обратно в лагерь племени Гэ.

Гэ Гуан возглавлял высшее племя Гэ, он вышел, чтобы поприветствовать Фан Юаня.

«Верховный старейшина, твоя культивация восстановилась?!» - когда Гэ Гуан почувствовал ауру четвертого ранга Фан юаня, он был потрясен и восхищен.

Фан Юань кивнул, ответив просто: «Я восстановился, в любом случае, пришло время».

В то время культивация Чан Шань Иня была на четвертой ступени пика. Позже он сражался в великой битве с Ха Ту Гу и был ранен почти до смерти, впад в спячку.

Но теперь первое отверстие Фан Юаня достигло пятой ступени пика. Даже с подавлением северных равнин у него все еще была аура начальной стадии пятого ранга.

Его нынешняя аура пиковой стадии четвертого ранга была обусловлена только эффектом сокрытия дыхания Гу.

Что касается его второго отверстия, то, поскольку оно впервые появилось на северных равнинах, подавления не было, и оно все еще было на пиковой стадии третьего ранга.

Пока что он держал это в секрете, а затем, медленно высвобождая ауру, мог не только держать ее как козырную карту, он мог даже позволить другим постепенно принять его улучшение без подозрений.

Фан Юань последовал за вождем племени Гэ в лагерь.

Лагерь племени Гэ расширялся, повсюду можно было увидеть строительство. Большое количество смертных рабов или даже рабов-хозяев Гу безжалостно использовалось.

Победитель забирает все, в этом была жестокость войны, а также ее красота.

Высшие руководители племени Гэ были веселы и радостны, после того как племя Гэ уничтожило племя Бэй и племя Чжэн, оно значительно расширилось, так как пыталось переварить эту новую найденную силу, сила всего племени значительно увеличилась.

«Самая большая проблема сейчас – отсутствие рабства Гу. Если бы у нас было большое количество рабов Гу, мы могли бы послать этих рабов Гу в бой. Это значительно увеличит нашу боевую мощь!» - воскликнул Гэ Гуан.

Рабство Гу было червем Гу, который мог контролировать людей.

Но человек – это дух всего сущего, им гораздо труднее манипулировать, чем животными. Нагрузка на душу была больше, особенно при порабощении мастерами Гу с сильной душой.

Таким образом, мастер Гу редко контролировал более пяти рабов. Что касается рабовладельцев Гу, то их было меньше. Обычно мастер Гу мог контролировать только одного раба, иначе бремя на его душе было бы слишком большим.

Что же касается рабовладельцев Гу с сильными душами, то чтобы ими управлять, душа должна быть еще сильнее.

Фан Юань, естественно, имел возможность получить много рабства Гу.

Но если он это сделает, то разоблачит многое. Племя Гэ было только шахматной фигурой в его планах, ему не нужно было беспокоиться о них до такой степени.

«Далее мне нужно продолжать культивировать в уединении. Ты поможешь мне накормить эту волчью группу», - заговорил Фан Юань.

«Хорошо», - Гэ Гуан быстро ответил, но его сердце кричало.

Теперь, когда племя Гэ расширялось, они столкнулись с огромной нехваткой рабочей силы. Группа волков была слишком велика, бремя кормления их было бы велико, это потребовало бы большого труда от племени Гэ!

Но следующее предложение Фан Юаня сделало молодого вождя племени Гэ радостным.

«На этот раз я привез много ресурсов, они были получены, когда я охотился на волков. Используй их, как хочешь, но помни, что вещи на этих трех черных кожистых жуках – мои, охраняй их должным образом»

«Да, верховный старейшина!»

В течение следующих нескольких дней Фан Юань оставался в лагере племени Гэ, горько культивируя в уединении.

Уровень культивации его второго отверстия должен был увеличиться. Хотя у него была тысяча человеческих душ, он все еще нуждался в волчьей душе Гу, чтобы укрепить себя, приобретя душу волка на уровне тысячи человек.

В то же время его путь силы также нуждался в улучшении, ему нужно было продолжать использовать силу Цзюнь Гу.

Когда ему нужно было расслабиться, он вынимал предметы на этих трех черных кожистых жучках и осматривал их.

Эти ресурсы, которые старательно собирало племя Чай, были очень странными, все они были серо-белокаменными плитами.

Но поверхность этих каменных плит была испещрена черными чернильными линиями. Одни были прямые, другие завитые, тонкие и толстые. Линии были нарисованы одна над другой, некоторые выглядели как буквы, а другие выглядели как рисунки пейзажа.

Если бы эти каменные плиты были настоящими, это было бы очень важно. Если проследить их источник, то они были из незапамятных времен и принадлежали девятой дочери Жэнь Цзю, Беззаботному мудрому сердцу.

< > утверждает, что для того, чтобы спасти мудрость Гу, Беззаботное мудрое сердце пришла к хрустальной стене Цянь Кун.

Хрустальная стена Цянь Кун была прямой сверху донизу, она плавала в воздухе, как гигантское зеркало.

В зеркале отражалась книжная гора.

На книжной горе был чернильный водопад, приземлявшийся на горные скалы, чтобы образовать книжный источник.

Чернильный водопад продолжал течь, приземляясь на книжный источник, вода плескалась вокруг. Эти черные цветные брызги летали в воздухе, когда капли воды формировались в слова.

Таково было происхождение системы письма ста кланов в мире Гу.

После того, как хрустальная стена Цянь Кун была сломана, она превратилась в многочисленные серо-белокаменные плиты.

Легенды говорят, что если собрать все каменные плиты, то они смогут восстановить хрустальную стену Цянь Кун, и мастер Гу сможет снова войти в книжную гору.

Если посмотреть на историю человечества, то можно обнаружить, что поколения мастеров Гу, бессмертных Гу или даже бессмертных демонов собирали эти каменные плиты раньше.

Именно так быстро появилось большое количество поддельных каменных плит.

Эти фальшивые каменные плиты были неотличимы от настоящих, если только мастер Гу не был опытным оценщиком.

В истории самым авторитетным и совершенным оценщиком Гу был владелец сокровищ желтых небес, Даосское бесчисленное сокровище, которому принадлежало сокровище света Гу.

Но даже он мог идентифицировать их с точностью от семидесяти до восьмидесяти процентов.

Было просто слишком много поддельных каменных плит, слишком много мастеров Гу пытались сделать подделки, даже сам вороватый небесный демон.

Вороватый небесный демон нарочно создал много подделок и обманул многих бессмертных Гу. Подделки, которые он сделал, были очень убедительными, они могли даже превзойти настоящую вещь.

Фан Юань никогда не думал о том, чтобы собрать все каменные плиты и восстановить книжную гору.

Даже почтенный девятого ранга Гу не преуспел. У Фан Юаня не было такого стремления, чтобы тратить свои усилия.

Сейчас он только отдыхал и пытался оценить эти каменные плиты.

В прошлой жизни он приучил свои глаза к пронизательности, а также однажды продал и создал эти фальшивые каменные плиты.

Прямо сейчас он пытался оценить эти каменные плиты, убирая подделки, это была форма расслабления.

Но неожиданно, когда он играл с одной из каменных плит, что-то произошло.

На этой каменной плите, которую он оценил как подделку, после того, как Фан Юань ввел свою первозданную сущность, чернильные линии начали мистически двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/540188>